

ОРЛОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ СЕДЬМЫЙ

15-го АВГУСТА № 16 1871 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I. УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 20 Юня 1871 года, за № 38. О разрѣшеніи исполнять въ церквахъ положенныя г. Воротниковымъ на ноты священныя пѣсни.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ дѣло о положенныхъ отставнымъ Титулярнымъ Совѣтникомъ Воротниковымъ на ноты священныхъ пѣсняхъ. Изъ дѣла сего видно: Титулярный Совѣтникъ Воротниковъ обращался къ Господину Синодальному Оберъ-Прокурору съ прошеніемъ о разрѣшеніи исполнять при церковномъ Богослуженіи положенныя имъ на ноты слѣдующія священныя пѣсни, одобренныя къ напечатанію Директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы: 1) «Чашу спасенія приму,» 2) «На рѣкахъ Вавилонскихъ,» 3) «Величитъ душа моя Господа,» 4) «Нынѣ силы небесныя,» 5) «Вкусите и видите,» 6)

«Благословлю Господа на всякое время,» 7) «Вечери Твоя тайныя,» 8) Разбойника благоразумнаго,» 9) «Днесъ спасеніе міру бысть,» 10) «Воскресъ изъ гроба,» 11) «Нынѣ отпускаеши раба Твоего Владыко,» 12) «О Тебѣ радуется Благодатная,» 13) «Свѣте тихій» и 14) «Плотію уснувь.» Нѣкоторыя изъ сихъ переложеній, по пересмотрѣ оныхъ вслѣдствіе распоряженія о томъ Святѣйшаго Синода, Г. Директоромъ Капеллы исправлены, а переложеніе «Плотію уснувь» признано составленнымъ совершенно невѣрно и потому напечатаніе сего переложенія не дозволяется. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Святѣйшій Синодъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы положенныя отставнымъ Титулярнымъ Совѣтникомъ Воротниковымъ на ноты священныя пѣсни, за исключеніемъ «Плотію уснувь,» по изданіи ихъ установленнымъ порядкомъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ исправлены и одобрены къ напечатанію Г. Директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы, употребляемы были въ церквахъ при Богослуженіи; о чемъ для общаго свѣдѣнія дать знать по Духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ.

Отъ 8 Іюля 1871 года, за № 44. Объ открытіи по Духовному вѣдомству подписки на сооруженіе памятника первому Московскому Типографу діакону Ивану Федоровичу.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 284, при коемъ предлагаетъ отношеніе Московскаго Археологическаго Общества за № 453, объ открытіи, съ Высочайшаго соизволенія, подписки на сооруженіе памятника первому Московскому Типографу діакону Ивану Федоровичу.

Приказа
содѣйствія
чайшаго с
первому М
300 лѣтъ
въ Россіи
шій Синод
вѣдомству
ству сему
ваніямъ н
собранныя
Археологи
въ домѣ В
Сергѣевича
на предме

1) П
церкви, с
Его Преос
ное при о
года, въ
2 гильди
ми: протс
саковъ,
Орловскій
Михаилъ
Трубинъ,
тарь Яко

Приказа ли: Для оказанія со стороны Духовнаго вѣдомства содѣйствія къ успѣшному сбору по открываемой, съ Высочайшаго соизволенія, подпискѣ на сооруженіе памятника первому Московскому Типографу діакону Ивану Ѳедоровичу, 300 лѣтъ тому назадъ начавшему и распространившему въ Россіи просвѣтительное дѣло книгопечатанія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать по всему Духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ о приглашеніи по вѣдомству сему любителей русскаго просвѣщенія къ пожертвованіямъ на предполагаемый памятникъ, съ тѣмъ, чтобы собранныя пожертвованія присылаемы были въ Московское Археологическое Общество (въ Москвѣ на Малой Дмитровкѣ въ домѣ Воейковой) на имя Предсѣдателя Графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, съ приложеніемъ подписанныхъ листовъ, на предметъ опубликованія именъ жертвователей.

II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

1) По приговору прихожанъ Воскресенской г. Орла церкви, состоявшемуся 9 Іюля сего года, и утвержденному Его Преосвященствомъ 17 того же Іюля, открыто церковное при означенной церкви попечительство срокомъ на три года, въ составъ коего избраны: предсѣдателемъ Орловскій 2 гильдіи купецъ Семень Михайловъ *Кандыкинъ*, членами: протоіерей Михаилъ *Пановъ*, священникъ Іаковъ *Максаковъ*, церковный староста купецъ Иванъ *Полехинъ*, Орловскій мѣщанинъ Павелъ Тимоѣевъ *Антошинъ*, купецъ Михаилъ *Подшиваловъ*, мѣщанинъ Николай Матвѣевъ *Трубинъ*, купецъ Василій *Соломатинъ*, Губернскій Секретарь Яковъ Даниловъ *Снесаревскій*, Губернскій Секретарь

Михаилъ *Чистяковъ*, купецъ Григорій *Селеховъ*, мѣщанинъ Егоръ Ивановъ *Клементьевъ*, купецъ Алексѣй Васильевъ *Собакинъ* и Коллежскій Ассесоръ Иванъ Николаевъ *Гурновъ*.

2) По приговору прихожанъ церкви села Страчева, Сѣвскаго уѣзда, состоявшемуся 8 Мая сего года, и утвержденному Его Преосвященствомъ 23 Юля сего же года, въ составъ прежняго приходскаго при означенной церкви попечительства избраны срокомъ на три года: предсѣдателемъ священникъ Владиміръ *Васильевъ*, членами: крестьяне—Петръ Михайловъ *Бухаревъ*, Дмитрій Матвѣевъ *Тюринъ*, Ѳедоръ Дмитриевъ *Копыловъ*, Михаилъ Дмитриевъ *Пинковъ* и Александръ Ефимовъ *Копыловъ*.

3) По приговору прихожанъ церкви села Рожковичъ, Сѣвскаго уѣзда, состоявшемуся 8 Мая сего года, и утвержденному 23 Юля сего же года, въ составъ прежняго приходскаго при означенной церкви попечительства избраны срокомъ на три года: предсѣдателемъ крестьянинъ Иванъ Лаврентіевъ *Безпаловъ*, членами — крестьяне: Онуфрій Викторовъ *Пыжовъ*, Дмитрій Ѳедоровъ *Левченковъ*, Дороей Харламповъ *Илюшинъ*, Давидъ Васильевъ *Гушениковъ*, Савватій Иларіоновъ *Рагулинъ* и Семень Ивановъ *Аполлоновъ*.

III. ИЗВѢСТІЯ.

— Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 7 Юля 1871 года за № 1530, дано знать Орловскому Епархіальному Начальству, что вслѣдствіе ходатайства онаго, подсудности священниковъ: г. Карачева Николаевской церкви Николая *Каллиникова* и Брянскаго уѣзда, села Наратовки, Іоанна

Истомина, во уваженіе одобрительной о службѣ ихъ аттестациі Начальства послѣ касавшихся ихъ дѣлъ, не велѣно считать препятствіемъ къ награжденію ихъ установленными для духовенства знаками отличія.

— Священно-церковно-служителямъ села Радутина, Трубчевскаго уѣзда, за состраданіе ихъ къ сиротствующему семейству умершаго того села причетника Павла Любомудрова, изъявлена признательность Его Преосвященства.

— Священно-церковно-служителямъ села Вербника, Карачевскаго уѣзда, изъявлена Архипастырская признательность, за сердобольное сочувствіе къ судьбѣ сиротъ—дѣтей умершаго того села причетника Алексѣя *Раевского*.

Священно-церковно-служителямъ села Богородецкаго, Малоархангельскаго уѣзда, изъявлена Архипастырская признательность за сочувствіе ихъ къ осиротѣвшему семейству умершаго того села діакона Николая *Коссова*.

— Священно-церковно-служителямъ села Самова, Карачевскаго уѣзда, объявлена Архипастырская признательность за предоставленіе ими вдовѣ священника того села Александрѣ Ивановой *Никольской* съ двумя малолѣтними дѣтьми жить на церковной землѣ, пользоваться усадебнымъ своимъ мѣстомъ, садомъ и овощникомъ и при немъ двумя полдесятинами коноплинника и сѣнокоса, съ выдачею ей съ дѣтьми по *три* руб. сер. въ мѣсяць, каждагодно, пока вдова эта будетъ жить на церковной землѣ и состоять въ духовномъ званіи.

— Мценскаго уѣзда, села Башкатова священнику Аѳанасію Орлеву, за его сердобольное сочувствіе къ сиротствующему семейству умершаго причетника того села Василія *Преображенскаго*, изъявлена Архипастырская признательность.

— Церковнымъ старостамъ: Орловскаго уѣзда, сель. Бобраковъ—Коллежскому Ассесору Владиміру Николаевичу *Дудорову*, Муравьева—дмитровскому мѣщанину, Московской губерніи, Сергѣю Петрову *Правдину* и Мценскаго уѣзда, села Дешкина — государственному крестьянину Анемподисту Адрианову *Орлову* изъявлена признательность Епархіальнаго Начальства.

— Настоятельница Брянскаго Петропавловскаго женскаго монастыря, монахиня *Викентія* произведена въ званіе игуменіи.

— Награждены набедренниками священники: Сѣвскаго Успенскаго Собора — Василій *Александровъ*, Мценскаго уѣзда, села Введенскаго — Матвѣй *Багрянскій*, того же уѣзда, села Усова—Іоаннъ *Колошинъ* и Брянскаго уѣзда, села Хотылева—Михаилъ *Теодоровскій*.

— Учитель Орловской Семинаріи Николай *Вележскій* рукоположенъ во священника къ Елецкой Троицкой церкви.

— Учитель 1-го Орловскаго духовнаго уѣзднаго училища, священникъ Іоаннъ *Головинъ* опредѣленъ на праздное священническое мѣсто къ Брянскому Покровскому собору.

— Завѣдывающій Брянскимъ Клетневскимъ Архіерейскимъ подворьемъ іеромонахъ *Маркелинъ*, согласно его прошенію, уволенъ отъ управленія помянутымъ подворьемъ, а на мѣсто его исправленіе этой должности поручено іеромонаху того подворья *Филарету*.

— Исправляющій должность казначея Елецкаго Троицкаго монастыря іеромонахъ *Авель* утвержденъ въ настоящей должности.

— Брянскаго уѣзда, села Хотылева священникъ Михаилъ *Теодоровскій* опредѣленъ смотрителемъ церковно-приходскихъ школъ по вѣдомству благочиннаго Красовскаго.

— I
рукополо
—
сандръ В
г. Болхо
—
вдовамъ
по 90 р.
Тимоею
Дмитровс
ца, Ели
Ливенск
минова
изъ Кар
вдовамъ
сенской
съ 17
и Воскр
съ 22
вдовамъ
Екатери
скаго
Марин
скаго
Олимпі
венска
Татьян
скаго
Марин
скаго
церкви

— Болховскаго Троицкаго монастыря монахъ *Никонъ* рукоположенъ во іеродіакона.

— Орловскаго уѣзда, села Лаврова священникъ Александръ Введенскій, согласно его прошенію, перемѣщенъ въ г. Болховъ къ Іоанновской церкви.

— Ниже означеннымъ заштатнымъ священникамъ и вдовамъ священниковъ назначены пенсіи — священникамъ по 90 р. въ годъ: Дмитровскаго уѣзда, села Промклева—Тимоѣю *Тропольскому* съ 12 Января 1870 года изъ Дмитровскаго Казначейства; Ливенскаго уѣзда, села Кривца, Елисею *Струккову* съ 13 Февраля того же года изъ Ливенскаго Казначейства; Карачевскаго уѣзда, села Вельяминова — Алексѣю *Голубеву* съ 21 Марта того же года изъ Карачевскаго Казначейства; а священнослужительскимъ вдовамъ по 55 р. въ годъ: вдовамъ протоіереевъ: Воскресенской въ г. Мценскѣ церкви—Аниѣ *Космодимиановской* съ 17 Января того же года изъ Мценскаго Казначейства и Воскресенской въ г. Ливнахъ церкви — Аниѣ *Орловой* съ 22 Февраля 1868 года изъ Ливенскаго Казначейства; вдовамъ священниковъ: Сѣвскаго уѣзда, села Аркини—Екатеринѣ *Голубцовой* съ 16 Юля 1869 года изъ Сѣвскаго Казначейства; Брянскаго уѣзда, села Рѣковичъ—Маріи Звягинцевой съ 10 Февраля 1870 года изъ Брянскаго Казначейства; Ливенскаго уѣзда, села Борокъ—Олимпіадѣ *Сергіевской* съ 6 Января того же года изъ Ливенскаго Казначейства; Брянскаго уѣзда, села Барышья—Татьянѣ *Семеновой* съ 15 Января 1869 года изъ Брянскаго Казначейства и Ливенскаго уѣзда, села Рѣчицы—Маринѣ *Давидовой* съ 19 Апрѣля 1870 года изъ Ливенскаго Казначейства.

— Присоединены къ православнои Греко-Россійской церкви: Севастопольскаго мѣщанина жена Элеонора Теодо-

рова *Жаркова* изъ Лютеранскаго исповѣданія и государственная крестьянка села Лужковъ, Дмитровскаго уѣзда, Гликерія Андреева Хрипякова изъ раскола безпоповщинской секты.

— Умерли: причетники Мценскаго уѣзда, села Башкатова—Василій *Преображенскій*; Ливенскаго уѣзда, села Навѣснаго — Іоакимъ *Танковъ*; Дмитровскаго уѣзда, села Осмони заштатный — Алексѣй *Хлыбтовскій*; г. Ельца Базанской кладбищенской церкви псаломщикъ Василій *Тростининъ*; Брянскаго Свѣнскаго монастыря монахъ *Досифей* и Брянскаго женскаго монастыря монахиня *Юлія*.

Вотъ жъ вѣтъ въ 21 Марта 1871 года
въ Мценскѣ въ приходѣ св. Николая
въ Ливенѣ въ приходѣ св. Николая
въ Дмитровѣ въ приходѣ св. Николая
въ Ельцѣ въ приходѣ св. Николая
въ Брянскѣ въ приходѣ св. Николая
въ Мценскѣ въ приходѣ св. Николая
въ Ливенѣ въ приходѣ св. Николая
въ Дмитровѣ въ приходѣ св. Николая
въ Ельцѣ въ приходѣ св. Николая
въ Брянскѣ въ приходѣ св. Николая
въ Мценскѣ въ приходѣ св. Николая
въ Ливенѣ въ приходѣ св. Николая
въ Дмитровѣ въ приходѣ св. Николая
въ Ельцѣ въ приходѣ св. Николая
въ Брянскѣ въ приходѣ св. Николая

Редакторъ, кафедральный протоіерей Авксентій *Слюсаревъ*.
Доз. цензур. Орель. Августа 15-го дня 1871 г.

ОТ
произнесенно
скимъ и С
Елецкаго у
Пред
Самой. И
Исуса Хр
Нѣтъ ни
вѣрою, гд
Востокъ и
шей нам
славы Ея
му его и
гдѣ бы с
снями, гд
бенными
давняго в
тери, ка
Богоспаса
название
свой все
прошло с
Матери,
грѣхахъ
прибѣгав

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О,

произнесенное Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, въ Богородицкой церкви села Домовинъ, Влецкаго уѣзда, при обзорѣнн Епархіи, 27 Мая 1871 года.

*Се бо отнынь ублажатъ
Мя вси роди (Лук. 1, 48).*

Предсказаніе сіе произнесено Божією Матерію о Себѣ Самой. И оно начало исполняться вкорѣ послѣ вознесенія Іисуса Христа и исполняется чрезъ 18 столѣтій донынѣ. Нѣтъ ни одной страны, ни одного народа, просвѣщеннаго вѣрою, гдѣ бы не славилось великое имя Божіей Матери. Востокъ и западъ, югъ и сѣверъ исполнены славы родившей намъ Спасителя Приснодѣвы. Особеннымъ органомъ славы Ея служитъ возлюбленное наше Отечество. По всему его пространству нельзя указать города, даже веси, гдѣ бы славное имя Ея не восхвалялось особенными пѣснями, гдѣ бы не сопровождалось почитаніе лика Ея особенными знаменіями и чудесами. Вотъ и вашъ храмъ съ давняго времени имѣетъ у себя чтимую икону Божіей Матери, какъ драгоценное сокровище, которымъ красуется Богоспасаемая весь ваша. Имя чудотворной иконы дало названіе самому храму сему и собираетъ подъ покровъ свой всѣхъ нуждающихся въ небесной помощи. 180 лѣтъ прошло съ того времени, какъ Каплуновская икона Божіей Матери, усердной Заступницы нашей, источала слезы о грѣхахъ нашихъ и подавала исцѣленіе съ вѣрою къ ней прибѣгавшимъ въ болѣзняхъ и печаляхъ. Предъ Нею по-

лучали облегченіе въ недугахъ тѣлесныхъ и душевныхъ, избавлялись отъ проказы, слѣпоты и даже отъ смерти. Предъ Ея святымъ ликомъ молился нѣкогда о дарованіи побѣды надъ Шведскимъ врагомъ одинъ изъ Великихъ Царей нашихъ и получилъ дивную побѣду (1709 г.), воспоминаемую доселѣ нашею Русскою православною церковію ⁽¹⁾. Предстоящая предъ нами икона сія являетъ знаменіе свое и нынѣ надъ молящимися съ вѣрою и любовію. Вотъ и мы, обозрѣвая паству свою, остановились въ веси вашей, православные, чтобы помолиться вмѣстѣ съ вами во храмѣ семъ предъ чудотворною иконою Божіа Матери. А чтобы молитва наша была восполнена, мы призываемъ къ себѣ на помощь пражднусаго нынѣ небесаго ходатаа о грѣхахъ нашихъ, вѣрнаго послѣдователя Христова, преподобнаго Нила ⁽²⁾. Что же мы, облеченные грѣховною плотию, принесемъ въ даръ пресвятой Богородицѣ за тѣ безприкладные дары, коими Она ущедряетъ насъ? Слава Ея всемірная отъ нашего прославленія не возвеличится. Она, честиѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ, столько превознесена Сыномъ Своимъ и Богомъ нашимъ, что навсегда стоитъ одесную Его на престолѣ небесной славы. Съ нашей стороны требуется, чтобы мы вмѣстѣ съ устнымъ прославленіемъ святаго имени Божіа Матери старались о подражаніи Ей и поведеніи нашемъ достойно нашему званію.

Матерь Божія не смотря на то, что обитаетъ на не-

⁽¹⁾ Всѣ указанія на чудеса отъ Каплуновской иконы Божіей Матери заимствованы съ надписей на клеймахъ самой иконы, начиная съ 1691 года.

⁽²⁾ Въ Каплуновской церкви изъ пяти престоловъ одинъ посвященъ имени препод. Нила Столобенскаго.

бесахъ оде
ной любви
нужно ста
бя нашими
ходатайст
Мы назыв
христіанск
ступницею
дѣти по
пашься во
читаютъ
ри и ста
намъ, что
Между тѣ
грѣхопаде
мышленіем
ко виѣ
скаеваемс
ніе это о
демъ ожи
ніяхъ, ко
слами? С
ваша усл
столу Ве
жизнію
жіей. Но
ваніемъ
обынове
привѣщ
любіемъ
помогаем
какъ по

бесахъ одесную Сына Своего, по Своей природѣ и особенной любви къ христіанамъ такъ близка къ намъ, что намъ нужно стараться о томъ, какъ бы не удалить Ее отъ себя нашими грѣхами и какъ бы сдѣлаться достойными Ея ходатайства предъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Мы называемъ Ее Матерію Божію и вмѣстѣ Матерію рода христіанскаго, называемъ Царицею нашею и усердною Заступницею. Но такъ ли мы поступаемъ, какъ поступаютъ дѣти по отношенію къ матери своей? Дѣти должны слушаться во всемъ матери своей и подражать ей, если почитаютъ ее. Но слушаемся ли мы внушеній Божіей Матери и стараемся ли мы о подражаніи Ей? Она внушаетъ намъ, чтобы мы грѣхами своими не оскорбляли Сына Ея. Между тѣмъ у насъ не проходитъ ни одной минуты безъ грѣхопаденій. Грѣшимъ мы и словомъ, и дѣломъ, и помышленіемъ. Грѣшимъ днемъ и ноцію, грѣшимъ не только внѣ храма, но и въ самомъ храмѣ. Правда, что раскаеваемся иногда въ нашихъ прегрѣшеніяхъ, но раскаяніе это остается безъ плодовъ исправленія. Какъ же будемъ ожидать исполненія въ нашихъ желаніяхъ и прошеніяхъ, когда они соединены бываютъ съ нечистыми помыслами? Старайтесь очистить сердце свое; и тогда молитва ваша услышится пречистою Матерію и вознесется къ престолу Всевышняго. Матерь Божія внушаетъ намъ самою жизнію своею смиреніе и преданность во всемъ волѣ Божіей. Но у насъ, къ несчастію, гордость служитъ основаніемъ всѣхъ нашихъ поступковъ. Не только въ дѣлахъ обыкновенныхъ, житейскихъ, но и въ дѣлахъ духовныхъ привмѣшивается къ намъ гордость съ ея исчадіями—честолюбіемъ и корыстолюбіемъ. Случается, что и молимся и помогаемъ ближнимъ и исполняемъ свой долгъ не иначе, какъ подъ вліяніемъ духа гордости, унижающаго нашу до-

бродѣтель. Молитесь Божіей Матери, чтобы Она, прошедшая путемъ смиренія къ славѣ, утвердила въ васъ духъ смиренія и приблизила васъ къ Себѣ и къ Сыну Своему, смившему Себя даже до крестной смерти.

Матерь Божія во всемъ была предана волѣ Божіей и съ преданностію Ему переносила всѣ скорби. Между тѣмъ у насъ часто не достаеетъ терпѣнія и въ малыхъ испытаніяхъ. Съ неохотою мы встрѣчаемъ каждое несчастіе. Съ малодушіемъ и уныніемъ мы продолжаемъ оное. А иногда мы готовы бываемъ роптать на Промыслъ, если не видимъ исхода нашему несчастному положенію. Гдѣ же раздражаніе въ насъ Божіей Матери, переносившей съ благодушіемъ всѣ скорби свои и Сына Своего возлюбленнаго? Она не отчаявалась въ помощи Божіей и тогда, когда видѣла Сына Своего висящимъ на крестѣ и зрѣла Его лежащимъ во гробѣ и бездыханнымъ.

Матерь Божія находила утѣшеніе въ молитвѣ и чтеніи слова Божія. Она проводила въ богомыслии время нахожденія своего при храмѣ и послѣ, когда сдѣлалась Богоматерию. Такъ ли проводится нынѣ время у христіанъ, именующихъ Ее своею Материю? Не говоря уже о дняхъ простыхъ, употребляемыхъ на житейскія занятія, самые дни праздничные и воскресные проводятся внѣ всякаго богомыслия. Какъ же именуемъ пресвятую Богородицу свою Материю, когда живемъ не по Ея примѣру и не слушаемся Ея велѣній? Какъ будетъ исполнять Она наши просьбы, когда мы сами не исполняемъ Ея внушеній для нашего спасенія? Нужно благодарить Господа Бога, что премилосердая Матерь Его не оставляетъ насъ и не изгоняетъ изъ дома Своего, какъ непослушныхъ дѣтей Своихъ.

Матерь Божія есть не только Матерь наша, но вмѣстѣ и Царица наша, Госпожа и Владычица. И мы, какъ

подданные
ся Ея дос
всемъ. Ме
няхъ Боя
что мы пр
нашего. I
на насъ
какъ дол
Нужно о
невѣрные
царства
Нужно б
домъ и
господств
тимся бе
усердная
и напас
насъ от
губитель

Есл
Богу За
долгъ у
болѣе в
ми, ког
тѣмъ б
послуш
примѣр

подданные и слуги Ея, должны памятовать, что пользуемся Ея достояніемъ, живемъ по Ея милости и обязаны Ей во всемъ. Между тѣмъ мы большею частію забываемъ о благодареніяхъ Божіей Матери для рода христіанскаго,—забываемъ, что мы при посредствѣ Ея введены въ царство Сына Ея и Бога нашего. А забывая, не платимъ той дани, которая лежитъ на насъ по правамъ подданства, не служимъ Ей такъ, какъ должно служить рабамъ для своей великой Госпожи. Нужно опасаться, чтобы мы, какъ невѣрные подданные и невѣрные слуги Владычицы нашей, не были изринуты изъ царства Ея и господства и не остались безъ Ея попеченія. Нужно бояться, чтобы не погибнуть намъ духовнымъ голодомъ и безъ пристанища, если останемся внѣ предѣловъ господства Царицы нашей небесной. Да и къ кому обратимся безъ водительства пресвятой Богородицы? Она—наша усердная Заступница во всѣхъ нашихъ нуждахъ, скорбяхъ и напастьяхъ. Она Своимъ ходатайствомъ можетъ избавить насъ отъ болѣзней тѣлесныхъ и душевныхъ, отъ глада и губительства, отъ всѣхъ обуревающихъ насъ страстей.

Если же Матерь Божія—первая наша и ближайшая къ Богу Заступница за насъ; то на насъ лежитъ непремѣнный долгъ ублажать и восхвалять Ее на всякомъ мѣстѣ, а тѣмъ болѣе во храмѣ, Ей посвященномъ. И Она ублажается нами, когда въ похвальныхъ пѣсняхъ возносится имя Ея, а тѣмъ болѣе ублажается тогда, когда мы ведемъ себя, какъ послушныя дѣти Ея и вѣрные слуги, когда слѣдуемъ по примѣру возлюбленнаго Сына Ея и Бога нашего. Аминь.

Р В Ч Ъ

къ новопроизведенной Игуменіи Брянскаго Петропавловскаго дѣвичьяго монастыря, произнесенная Пресвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, въ Благовѣщенской Крестовой церкви, 25 Іюля 1871 года.

Игуменія Викентія!

Прими жезлъ сей, какъ знаменіе правленія духовнаго. Съ этимъ жезломъ ты не только сама должна идти прямымъ путемъ, не уклоняясь на ту или другую сторону, но должна вести по сему пути и другихъ, врученныхъ твоему управленію, должна вести ихъ не къ славѣ земной, а къ славѣ небесной, къ почести званія вышняго. Какъ Моисей своимъ жезломъ перевелъ ввѣренный ему народъ отъ работы Египетскія въ землю обѣтованную; такъ и ты врученныхъ тебѣ сестръ должна вести отъ рабства грѣховнаго въ свободу славы чады Божіихъ. Жезлъ этотъ долженъ быть кормиломъ, указующимъ путь среди бурнаго плаванія и ведущимъ къ тихому пристанищу среди подводныхъ камней, встрѣчающихся въ плаваніи семъ. Онъ долженъ быть жезломъ пастырскимъ противъ хищныхъ волковъ, нападающихъ на стадо Христово. Съ нимъ и ты должна пещись о соблюденіи пасомыхъ тобою духовныхъ овецъ и объ изведеніи ихъ на тучныя пажити для насыщенія жаждущихъ правды и чистоты душъ. И эту обязанность свою ты запечатлѣла нынѣ во храмъ семъ принятіемъ святыхъ таинъ Господа нашего Іисуса Христа.

Имѣя въ виду высокія обязанности, возлагаемыя на тебя принятіемъ жезла сего, не могу считать его лег-

кимъ и
вляла со
и тутъ
самой,
вѣтъ те
тяжкій
подвигъ
подвига
Теперь
другимъ
но и дл
власть
большая
благо вл
ша сест
судомъ
имѣюща
этотъ с
мо, а н
Онъ вв
жатель
за каж
радѣнія
исправи
ломъ н
щамъ
избрави
единой
Вг
соедине
прежни
любовь

кимъ и безопаснымъ въ употребленіи. Ты доселѣ управляла собою только, своими мыслями и пожеланіями. Но и тутъ не мало видѣла скорбей и искушеній отъ себя самой, отъ собственной воли своей и отъ другихъ. А вотъ теперь предстоитъ для тебя другой подвигъ, болѣе тяжкій и обширный, съ большею отвѣтственностію, — подвигъ управленія не собою только, но и другими. Этого подвига боялись и люди опытные въ жизни и дѣлахъ. Да! Теперь ты должна принадлежать не столько себѣ, сколько другимъ, должна быть свѣтильникомъ не для себя только, но и для другихъ. Съ этимъ жезломъ тебѣ дается немалая власть надъ другими сестрами; но за то и возлагается большая на тебя отвѣтственность, если не употребишь во благо власть сію. Этого мало. Даже каждая погибшая душа сестры твоей взыщется съ тебя не здѣсь только предъ судомъ человѣческимъ, но и тамъ, предъ судомъ Бога, имѣющаго воздать каждому по дѣламъ его. Помни, что этотъ самый жезлъ ты получаешь отъ меня только видимо, а невидимо приѣмлешь его отъ самаго Іисуса Христа. Онъ ввѣряетъ тебѣ моею грѣшною рукою власть распоряжаться сестрами твоей обители; Онъ и взыщетъ съ тебя за каждую изъ нихъ, если она погибнетъ отъ твоего нерадѣнія, или пристрастія, или послабленія. Потщися убо исправить путь иноческаго житія въ обители твоей не жезломъ наказанія, а милостию и снисхожденіемъ къ немощамъ человѣческимъ, правдою и уравненіемъ ко всѣмъ, избравшимъ благую часть и служащимъ Господу въ единой обители.

Впрочемъ да не устрашить тебя тяжесть, которая соединена съ жезломъ симъ. Тяжесть сія облегчается прежнимъ кроткимъ житіемъ твоимъ, снискавшимъ общую любовь у сестеръ твоихъ. Таже самая тяжесть облегчает-

ся единодушнымъ избраніемъ тебя на степень начальницы. Избравшая тебя любовь можетъ преодолѣть всѣ трудности, какія встрѣтятся въ твоёмъ управленіи. Особенно будетъ облегчаться трудность предстоящаго тебѣ служенія избравшимъ тебя устами сестръ самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Гласъ сестръ единодушный, какъ гласъ народа, есть гласъ Божій. А Господь Богъ приѣмлетъ подѣловъ Свой каждаго, къ нему приходящаго. Онъ не гнушается и косоязычнымъ Моисеемъ, и пасущимъ овецъ Давидомъ, и простымъ рыбаремъ Симономъ. Онъ перваго содѣлалъ нѣкогда великимъ вождемъ цѣлаго народа, втораго поставилъ даже царемъ, а третьяго содѣлалъ ловцемъ человековъ, желающихъ спасенія. Онъ, премудрый, и тебя просвѣтитъ и наставитъ на дѣло служенія, къ которому призвана ты избравшими тебя сестрами. *У человека то или другое бываетъ невозможно; а у Бога всемогущаго все возможно* (Матѣ. 19, 26). Возможно силою Его содѣлать спасеніе собственное, — возможно и спасеніе другихъ, послужествующихъ тебѣ. Онъ, всеблагій, возложилъ иго Свое и бремя на рамена твои; Онъ и облегчитъ труды твои въ несеніи онаго бремени и утвердитъ стопы твои въ исполненіи заповѣдей Его. — Къ Нему, Всевышнему, и обращай умомъ и сердцемъ по вся дни, съ тою увѣренностію, что сила Его въ немощи нашей совершается. На Него одинаго и возложи все упованіе твое. Онъ былъ тебѣ Помощникомъ до сего дня въ житіи твоёмъ. Онъ не оставитъ тебя безъ помощи Своей и навсегда впередъ, среди предстоящихъ тебѣ трудовъ, если труды сіи будутъ во славу Божию и благостояніе вѣранныхъ тебѣ сестръ, если жезлъ сей для тебя и для другихъ будетъ жезломъ спасенія. Аминь.

Сонъ духовн

Не од
пытывает
духовной
въ ихъ
ховный со
производит
Сонъ дух
состоитъ
виѣннымъ
ности виѣ
человѣкъ д
глазами р
сомъ обон
ходить, р
засыпаетъ
щается, и
бы исчеза
душею, ке
имѣетъ св
венный, с
рожденныя
жетъ созе
цемъ жаж
источникъ
высочайш
лами своег
духовнымъ
лѣнія, — до
истину, — сс

Сонъ духовный, какъ поводъ къ зловредному дѣйствию на насъ
духовъ злобы.

Не одно тѣло предается сну, но и душа наша испытываетъ своего рода сонъ, такъ вредный для нашей духовной жизни и такъ благопріятный для духовъ злобы въ ихъ зловредномъ вліяніи на насъ. Что же такое духовный сонъ, и какъ онъ благопріятствуетъ духамъ злобы производить зловредныя вліянія на нашу духовную жизнь?— Сонъ духовный подобенъ сну тѣлесному. Сонъ тѣлесный состоитъ во временномъ разобщеніи человѣка съ міромъ ви́шнимъ, вслѣдствіе временнаго же прекращенія дѣятельности ви́шнихъ его чувствъ. Въ бодрственномъ состояніи человѣкъ дѣйствуетъ всеми своими ви́шними чувствами, — глазами разсматриваетъ предметы, ушами слышитъ, носомъ обоняетъ, языкомъ говоритъ и вкушаетъ, ногами ходитъ, руками осязаетъ и производитъ работу; но лишь засыпаетъ онъ, то дѣятельность сихъ чувствъ прекращается, и міръ ви́шній со всеми его предметами какъ бы исчезаетъ для него. Подобно сему бываетъ и съ нашею душою, когда она повергается въ сонъ. И душа наша имѣетъ свой собственный міръ, міръ духовный, божественный, съ которымъ она входитъ въ общеніе чрезъ прирожденныя ей силы и способности: такъ, умомъ она можетъ созерцать Бога, какъ первообразную истину, сердцемъ жаждать и ощущать блаженство въ Немъ, какъ источникъ красоты, и волею стремиться къ Нему, какъ высочайшему добру. — Очевидно, что доколѣ человѣкъ силами своего духа соприкасается съ міромъ божественнымъ, духовнымъ, и отъ него воспринимаетъ духовныя впечатлѣнія, — доколѣ умъ его созерцаетъ божественную, вѣчную истину, сердце его не прельщается земными красотами, и

воля его стремится къ богоугожденію; дотолѣ онъ и бодрствуетъ своимъ духомъ; но спитъ его душа, когда силы ея не ощущаютъ вѣянія духовнаго міра, когда онъ закрываются для воспріятія его неизреченно сладостныхъ вліаній. Такъ, подлинно, врожденныя стремленія ума, сердца и воли къ Богу, являемыя въ самой дѣятельности, и составляютъ въ собственномъ смыслѣ жизнь нашего духа; онъ-то и хранять душу нашу въ бодрственномъ состояніи! Правда, такое врожденное стремленіе силъ нашего духа къ міру божественному извращено въ насъ чрезъ грѣхопаденіе; но оно опять возвращено намъ благодатію искупленія, совершеннаго Иисусомъ Христомъ и даруемаго намъ въ таинствахъ Христовой Церкви. Христіанинъ и теперь можетъ и долженъ пребывать въ общеніи съ Богомъ. Только теперь потребны человѣку большее вниманіе къ себѣ самому, большая бдительность, усиліе и трудъ, чтобы не ниспасть съ той высоты духовной жизни, на которую наки возводитъ и наки поставляетъ благодать искупленія. Ибо, когда дѣйствуютъ въ человѣкѣ два совершенно противоположныхъ стремленія духа нашего—и къ Богу и ко всему, что внѣ Бога, человѣкъ неизбѣжно долженъ употреблять особенныя усилія, чтобы постоянно направлять духовную свою дѣятельность къ Богу и отвращать ее отъ конечнаго и земнаго, отъ всего чувственнаго и грѣховнаго. Но всякое уклоненіе духа нашего отъ міра божественнаго неизбѣжно сопровождается паденіемъ и превращеніемъ истинной дѣятельности его,— оно повергаетъ душу нашу въ сонъ.

И въ самомъ дѣлѣ, взгляните на духовную дѣятельность человѣка, когда она бываетъ обращена не къ Богу, какъ единственному своему средоточію, а не къ другимъ предметамъ, къ тому, что находится внѣ Бога,— не мож-

но ли
спящаг
заврит
вѣнни
мірѣ ес
и больш
тоже э
тельнос
то п
онъ не
въ мір
мечтан
ли его
лесным
четь и
тайны
духа б
пообраз
слию о
истину
наконел
сладост
мыслие
правле
искусн
денія,
дутъ л
мечтою
новник
других
Не сон
изобрѣ

но ли и не должно ли назвать ее дѣятельностію человѣка спящаго?—Человѣкъ, спящій сномъ тѣлеснымъ, чрезъ закрѣпленіе внѣшнихъ чувствъ прекращая общеніе съ міромъ внѣшнимъ, живетъ только въ мірѣ воображаемомъ, въ мірѣ сонныхъ грезъ, небывалыхъ или бывалыхъ мечтаній и большею частию несбыточныхъ представленій. Но не то же ли самое бываетъ и съ человѣкомъ, когда онъ дѣятельностію своей души уклоняется отъ Бога, какъ единаго и единственнаго средоточія его бытія и жизни?—И онъ не живетъ въ мірѣ дѣйствительномъ, но пребываетъ въ мірѣ воображаемомъ, въ мірѣ суетныхъ, грѣховныхъ мечтаній и пустыхъ призраковъ. И подлинно. Не бредитъ ли его разумъ, какъ бредитъ человѣкъ спящій сномъ тѣлеснымъ, когда онъ, или замкнутый въ себѣ самомъ, хочетъ изъ однихъ своихъ началъ изъяснить глубины и тайны всего міроваго бытія и даже бытіе и жизнь самаго духа безконечнаго, или, развлекаясь безчисленнымъ разнообразіемъ конечныхъ предметовъ и привитая своею мыслию около ихъ однихъ, думаетъ найти въ нихъ самыхъ истину безъ отношенія къ самой превѣчной истинѣ; или, наконецъ, увлекаемый и прельщаемый ложною и пагубною сладостію похоти плотской, весь погружается въ студомыслие и нечистые мірскіе помыслы?—При такихъ направленіяхъ ума человѣческаго, что будутъ значить все искусно построеныя научныя зданія о предметахъ вѣденія, или художественныя, словесныя созданія?— Не будутъ ли онѣ одною, не только пустою, но и преступною мечтою разума человѣческаго, погубляющею самаго виновника ея и своимъ смертоноснымъ ядомъ убивающею и другихъ, которые сочувствуютъ такимъ произведеніямъ? Не сонныя ли это видѣнія сердца нашего, когда оно чрезъ изобрѣтеніе и усовершенствованіе искусствъ и художествъ,

через такую или другую хитро изобрѣтенную прекрасную обстановку временной жизни, думаетъ создать истинное счастье на землѣ и вполнѣ удовлетворить стремленію безсмертнаго духа, жаждущаго вѣчнаго и непреходящаго блаженства?—Представимъ, что человѣкъ помощію искусствъ и художествъ, дѣйствительно, упрочитъ во всемъ внѣшнее свое благосостояніе,—устроитъ для себя великолѣпныя зданія съ прекрасными садами и другими пріятностями жизни, украситъ себя великолѣпными одеждами, будетъ пресыщать себя разнообразными сладкими яствами и напитками; прибавимъ къ сему и то, что онъ искусствомъ житейской мудрости пріобрѣтетъ себѣ земныя отличія и почести, окружитъ себя друзьями и пріятелями: казалось бы, тутъ верхъ блаженства нашего на землѣ; на самомъ же дѣлѣ, всѣ эти удовольствія, по выраженію царя Соломона, суть *суета суетствій, вслчская суета* (Евкл. 1, 2),—онѣ суть одна праздная мечта или сонная греза. Не бредитъ ли, или, лучше сказать, не сумасбродствуетъ ли воля, когда она или позволяетъ себѣ всѣ возможныя чувственныя удовольствія безъ всякаго ожиданія за сіе извоздаянія, въ ложномъ упованіи на благость Божію, или, не исправляя своей нравственности, поставяетъ всю задачу нравственной жизни въ исполненіи однихъ внѣшнихъ обрядовъ благочестія?—Согласимся на то, что человѣкъ съ такими нравственными убѣжденіями можетъ еще до времени пребывать въ чувствѣ земныхъ наслажденій; но тоже время откроетъ ему, что эти нравственныя убѣжденія его были ничто иное, какъ преступная мечта, и горько, горько отзовутся въ его сердцѣ. Такъ, поистинѣ, кто желаетъ найти истину и блаженство, или творитъ добро внѣ Бога, внѣ блаженнаго общенія и единенія съ Нимъ, тотъ не живетъ жизнью дѣйствительною, но пребываетъ во снѣ и созидаетъ однѣ сонныя представленія!

прекрасную истинное ленію безреходящаго о искусствѣ виѣшнѣкопѣдныя іятностями і, будетъ ами и на искусствомъ тличія и казалосъ на самомъ царя Сопа (Еккл. іая греза. одствуетъ возможна ія за сіе гь Божию, іаетъ всю ь виѣшнѣ что чело жетъ еще лаждений; ья убѣжечта, и іюистинѣ, творить іенія съ о пребыенія!

Таковъ духовный сонъ, коему подвергается человекъ, когда удаляется отъ Бога: человекъ въ семь состояніи лишается правильной дѣятельности силъ и способностей души, и живетъ въ мірѣ духовныхъ мечтаній! Но при такомъ душевномъ состояніи человека, чего худаго не можетъ посѣвать въ его духѣ непримиримый врагъ и челоукоубійца, диаволь? Не посѣетъ ли онъ плевель невѣрія, суевѣрія и всякихъ суетныхъ ученій въ его умѣ, удалившемся отъ пути истины? Не броситъ ли сѣмянъ нечистыхъ и сладострастныхъ чувствованій въ его сердце, всегда склонное къ чувственнымъ удовольствіямъ и притупившее нравственный вкусъ къ небеснымъ наслажденіямъ? Не породитъ ли нечистыхъ пожеланій и беззаконныхъ дѣлъ въ его волѣ, не приобученной творить добра и стремиться къ богоуподобленію? И какъ хитры дѣйствія исконнаго врага нашего въ семь случаевъ: онъ всегда представляетъ намъ зло подъ благоприятною личицею, чтобы удобнѣе прельщать и увлекать человекъ въ погибель! Такъ, на примѣръ: не видимъ ли мы на опытѣ, что неправовѣрныя, суевѣрныя и всякія ложныя убѣжденія и мысли прикрываются искусственнымъ изложеніемъ, расположеніемъ и художественнымъ выраженіемъ, чтобы удобнѣе распространяться въ незрѣлыхъ и нетвердыхъ въ вѣрѣ умахъ людей; что сладострастные и нечистыя чувствованія олицетворяются словомъ, красками и изваяніемъ, чтобы подъ пріятными для сластолюбиваго сердца нашего такими или другими формами производить пагубное вліяніе на слабыя сердца людей; что, наконецъ, страсти и пороки съ усиліемъ домогаются виѣшной свободы, чтобы чрезъ злоупотребленіе ею открыть широкій просторъ своимъ дѣйствіямъ?—Слѣдять, повидимому, за истинною и нравственною чистотою въ словесныхъ произведеніяхъ и художественныхъ созданіяхъ стражи истины и благоприличія;

преслѣдуютъ нравственныя преступленія и страсти законъ и правительство, но опытъ показываетъ, что они не преграждаютъ дѣйствій духа злобы, вовлекающаго насъ въ невѣріе и суетвѣріе, преступныя чувствованія и беззаконныя дѣла. И одиѣ вышнія преграды не могутъ положить предѣла злу, разливаемому изъ адской бездны: здѣсь потребно и нужно противодѣйствіе самаго и каждаго человѣка! Пробудимся же отъ духовнаго сна, чтобы бодренно противодѣйствовать духу злобы! *Станемъ препоясани чресла наши истиною, и оболкшемся въ броня правды, и обуемъ нозы во уготованіе благовѣствованія мира: надъ всеми же воскриизимъ щитъ вѣры, въ немъ же возможемъ вся стрѣлы лукаваго разжженныхъ угасити: и шлемъ спасенія воскриизимъ, и мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій* (Ефес. 6, 14—18)! Изыдемъ на брань съ врагами спасенія нашего подъ руководствомъ св. православной Церкви: она одна есть истинная и вѣрная наставница и учительница тому, чему мы должны вѣровать, чего надѣяться и чего желать и любить! Да сообразуемъ же съ правилами св. Церкви Христовой все свое поведеніе: не будемъ слушать такихъ ученій, которыя противны духу ученія Христовой Церкви; будемъ искушать духа искусственныхъ и художественныхъ произведеній, и будемъ отвращаться всего соблазнительнаго для нашего нравственнаго чувства; не будемъ потворствовать и удовлетворять страстямъ нашимъ, но будемъ распинать плоть свою со страстьми и похотьми!

Протоіерей Александръ *Богдановъ*.

Жизнь

И

бо Хри

но вос

есть п

ской

жизни

какъ

сту, —

чѣмъ :

Н

Спаси

нымъ

узримъ

дѣти,

какъ

С

изыме

блени:

язычн

отогра

любви

начни

курят

ры

денна:

мой

земли

домаг

собою

Жизнь св. Великомученицы Варвары, какъ образецъ любви
къ Иисусу Христу.

И память каждаго мученика есть память любви его ко Христу, простиравшейся до положенія души за Него; но воспоминаніе жизни св. великомученицы Варвары есть по преимуществу воспоминаніе высокой мученической любви ея ко Господу и Спасителю: въ исторіи жизни великомученицы, мы по преимуществу видимъ, какъ постепенно росла въ ней любовь къ Иисусу Христу, — какъ она началась въ ней, какъ укрѣплялась и чѣмъ запечатлѣлась.

Не дерзая хвалиться любовью къ своему Господу и Спасителю, приникнемъ, по крайней мѣрѣ, благоговѣйнымъ взоромъ къ исторіи св. великомученицы Варвары, узримъ ея дивную любовь ко Господу, и какъ малыя дѣти, не опытыя въ любви ко Христу, поучимся у ней, какъ опытной, любить своего Господа и Спасителя.

Св. великомученица Варвара жила первоначально въ язычествѣ, не вѣдала истиннаго Бога и не знала возлюбленнаго своего Господа и Спасителя, будучи окружена язычникомъ — отцомъ и язычницами — приставницами, и отограждена отъ христіанъ высокою башнею; но огонь любви божественной къ божественному Жениху и Господу начиналъ уже силою и дѣйствіемъ благодати Божіей возгораться въ ея сердцѣ еще до Принятія христіанской вѣры. Не имѣя никакихъ прязвлеченій мірскихъ, отогражденная отъ всякихъ сообществъ, она обратилась къ видимой природѣ, разсматривала красоту неба и убранство водъ земли, и наравы сердцѣ ея охватилосъ желаніе узнать невѣдомаго Звѣздителя всяческихъ; она и размышляла сама съ собою, вопрошала своихъ приставницъ о невѣдомомъ Творедѣ

цѣ неба и земли, но ни сама не могла доразумѣть, ни приставницы ея не могли показать ей истиннаго Зиждителя всяческихъ; одно только сердце ея темно говорило ей, что не языческіе боги, не неразумные истуканы создали чудный міръ, но другое, разумное, высшее Существо, и—она все смотрѣла на міръ, какъ бы дожидаясь отъ него разрѣшенія тайны вѣденія о Богѣ. Что же заставляло ее размышлять о Зиждителѣ всяческихъ? Что побуждало ее изыскивать, кто Онъ?—Не любовь ли къ Богу, не любовь ли ко Христу, уже начинавшая воскресать въ ея сердцѣ? Такова любовь вообще, что она, по невѣдомому вначалѣ влеченію сердца къ невѣдомому предмету, стремится точнѣе узнать любимый предметъ, ясно видѣть его качества и совершенства: такъ открылась любовь св. великомученицы Варвары и ко Господу. И Господь снисшелъ къ ея любви, къ ея желанію познать Его, и, по Своему чудному промыслу, расположилъ обстоятельства ея жизни такъ, что она познала Его и приняла Его въ себя, сподобившись познать христіанскую вѣру и пріять св. крещеніе. Сердце ея воспламенилось полнѣйшею любовію ко Господу и Спасителю своему, и все устремилось къ Нему одному. Такъ, любовь св. великомученицы Варвары первѣе всего открылась въ пламенномъ ея желаніи познать невѣдомаго Господа и Спасителя!

Да начинаемъ и мы любовь свою ко Господу и Спасителю съ познанія о Немъ, да размышляемъ, какъ можно чаще, о Богѣ и Спасителѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ и да приобрѣтаемъ живое познаніе о Немъ! Будемъ читать слово Божіе, проповѣдующее о Богѣ и Спасителѣ міра; будемъ внимать чтенію и пѣнію церковному, провозглашающему о нашемъ Творцѣ и Спасителѣ; будемъ разсуждать о Немъ, по примѣру великомученицы,

съ на
о Нем
предме
таким
Творца
вѣднн
нодуш
дая Бо
П
лю, с
нибуд
высоц
ные э
ея, ле
тельно
славн
ство
мірскі
ляла
сынов
прилѣ
и въ
благ
вообц
метом
всѣ д
нима
ствов
и Спа
чайш
преда

съ нашими близкими и домашними; будемъ разговаривать о Немъ и съ видимою природою, допрашивая каждый предметъ, — тебя кто сотворилъ, для чего ты сотворенъ, и такимъ образомъ открывать въ каждомъ предметъ славу Творца. А мы такъ равнодушно оставляемъ этихъ проповѣдниковъ о Богѣ, — оставляемъ слова Божіе и такъ равнодушно смотримъ на предметы природы!.. Нѣтъ, не въздавая Бога, нельзя и любить Его!

Пылая всею любовію сердца ко Господу и Спасителю, св. великомученица Варвара могла ли любить чтонибудь земное? Любя всею душою высочайшее благо и высочайшее совершенство, могла ли она любить ничтожные земные предметы и тлѣнные земныя блага? И сердце ея, любившее отъ всей полноты одного Бога, дѣйствительно, презрѣло вся красная міра. Ни знаменитые и славные женихи, предлагаемые ей родителемъ; ни богатство и почести земныя, ни удовольствія и наслажденія мірскія нисколько не прельщали ея сердца; — она помышляла о небесномъ Женихѣ, краснѣйшемъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ; она искала единого на потребу — прилѣпиться и жити со Христомъ и съ Богомъ Отцомъ, и въ Немъ и чрезъ Него наслаждаться неизреченными благами и неизреченнымъ блаженствомъ. Такова любовь вообще, что она, сроднившись съ однимъ любимымъ предметомъ, по единству нашего сердца, невольно оставляетъ всѣ другіе предметы, не видитъ и не замѣчаетъ ихъ, и нимало не интересуется ими: тѣмъ болѣе такова должна была быть любовь великомученицы Варвары къ Богу и Спасителю нашему, какъ высочайшему благу и высочайшему совершенству.

Чтожь, такъ ли мы любимъ Бога? Такъ ли всецѣло предано наше сердце Ему? Такъ ли мы помышляемъ о

небесномъ красивѣйшемъ Женихѣ, и такъ ли готовы бы-
ваемъ обручиться Ему одному, какъ помышляла о Немъ и
какъ желала обручиться съ Нимъ великомученица Варвара?
Такъ ли мы равнодушны къ благамъ міра и удовольствіямъ
его; такъ ли жаждемъ общенія со Христомъ, какъ равно-
душна была къ этимъ благамъ, и какъ жаждала этого
блаженства св. великомученица? Да усовершеняемъ любовь
свою ко Господу, по примѣру великомученицы, пламенной
любовію къ небесному Жениху и безпристрастіемъ къ
благамъ земнымъ и удовольствіямъ мірскимъ!

Пламенная любовь къ любимому предмету побуждаетъ
сердце наше постоянно наслаждаться его созерцаніемъ: и
сердце великомученицы Варвары, пламенѣвшее любовію ко
Господу, жаждало быть всегда у Господа и постоянно
наслаждаться Его лицезрѣніемъ. И вотъ она, по этой
пламенной любви, невидимаго и неописаннаго Бога изобра-
жаетъ и описываетъ въ видимыхъ и близкихъ къ ней
предметахъ: въ трехъ окнахъ, устроенныхъ ею въ банѣ,
вопреки повелѣнію отца своего, она изображаетъ Трїеди-
наго и Трїипостаснаго Бога; въ начертаніи креста пер-
стомъ на огражденіи кладезя она описываетъ полную
исторію страданій И. Христа, возлюбленнаго своего Жени-
ха. И эти предметы постоянно напоминаютъ ей о возлюб-
ленномъ ей Господѣ и Спасителѣ, и она видитъ и созер-
цаетъ въ нихъ трїединнаго Бога и страждущаго Спасителя.

Да изображаемъ и мы въ близлежащихъ къ намъ
предметахъ Трїединнаго Бога, или, по крайней мѣрѣ, да
созерцаемъ въ нихъ Трїипостаснаго Господа и Спасителя
нашего! Три окна въ нашемъ домѣ да напоминаютъ намъ
образъ Трїипостаснаго Бога; крестъ, стоящій въ нашемъ
домѣ; крестъ, изображенный на окнахъ и на дверяхъ дома;
крестъ, носимый нами на груди, да напоминаютъ намъ

страданія
Спасителя
ное созер
къ Госпо
кто
кто
нѣмъ, и
особенно
побужде
любовію
о Немъ
отцу сво
рой она
повелѣні
и Трїипо
Христѣ.
проповѣ
лица не
кто
кто
Ес.
великом
всякому
старать
Богъ, и
Ему ед
демся в
будемъ
разсужд
лицъ, с
можетъ
либо не
не уст
нашемъ
кто

страданія крестнаго и вольную смерть Господа нашего и Спасителя! Постоянное воспоминаніе о Господѣ и постоянное созерцаніе Его возжгутъ и въ насъ пламенную любовь къ Господу нашему.

Кто любитъ кого нибудь, тотъ постоянно говоритъ о немъ, и желаетъ передать свѣденія о немъ всякому, и особенно близкому къ нему человѣку: такимъ же точно и побужденіемъ водилась и великомученица Варвара. Пылая любовью ко Господу, она готова была сообщить свѣденія о Немъ всѣмъ, и тотчасъ послѣшила рассказать о Немъ отцу своему, когда онъ спросилъ ее о причинѣ, по которой она повелѣла устроить три огня въ банѣ вопреки повелѣнію его, — она спѣшно возвѣстила ему о Трїединомъ и Трїипостасномъ Богѣ, и спѣшно рассказала объ Иисусѣ Христѣ. Загоренный язычникъ — отецъ ея оскорбился проповѣдію дочери-христіанки о Богѣ, но св. великомученица не убоялась окончить свою проповѣдь.

Если и мы любимъ Господа, то и мы, позиримъру великомученицы, должны передавать свои свѣденія о Немъ всякому невѣрующему или неправовѣрующему, должны стараться ознакомить свое сердце истиннымъ познаніемъ Бога, научить его любить истиннаго Бога и повлнаться Ему единому. Если и мы любимъ Господа, то, когда сойдемся вмѣстѣ, вмѣсто пустыхъ и зловредныхъ пересудовъ, будемъ говорить о Богѣ и Спасителѣ нашемъ, будемъ разсуждать о единствѣ существа Божія и троиности Его лицъ, о страданіяхъ и крестной смерти Спасителя. Быть можетъ бесѣда о Богѣ и Спасителѣ будетъ непріятна кому либо изъ собесѣдующихъ или покажется имъ скучною, но не устыдимся и не убоимся и тогда вести бесѣду о Господѣ нашемъ.

Послѣдняя и самая высочайшая степень любви есть

самовольное преданіе себя на смерть за любимый предмет: большіе сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя! Тѣмъ кончилась и любовь великомученицы Варвары къ Иисусу Христу, — закончилась мученическою смертію и положеніемъ души за возлюбленнаго ею Иисуса Христа. Когда отецъ ея, глубоко преданный идолопоклонству, хотѣлъ разлучить ее съ истиннымъ Богомъ и Его І. Христомъ, она рѣшилась лучше положить душу свою за Него, нежели оставить Его. Ни грозныя пытки, ни страшныя мученія, ни оскорбительныя осмѣянія, ни самая смерть подъ мечемъ отца не могли поколебать ее, и она, не смотря на всю тяжесть мученій, мужественно предала духъ свой возлюбленному своему Господу. Вотъ верхъ любви ея ко Христу!

Высокъ для насъ этотъ примѣръ любви ко Господу; не смотря на то, будемъ, сколько возможно, подражать и ему. — Намъ не угрожаютъ прежнія пытки и мученія, которыми подвергались нѣкогда исповѣдники Христовы отъ гонителей; намъ не угрожаетъ и мученическая кончина; такъ будемъ, по возможности, сами подвергать себя пыткамъ и мученіямъ чрезъ борьбу со страстями; будемъ сами себя подвергать и мученической кончинѣ чрезъ отрѣченіе въ себѣ мірскихъ похотей, воюющихъ во удѣхъ нашихъ и чрезъ распинаніе себя со страстями и похотями. Да не ослабѣваемъ усовершаться въ любви ко Господу и до той высочайшей любви, какую питала къ Нему св. великомученица!

Такъ постепенно возрастала любовь великомученицы Варвары ко Господу Богу и Его возлюбленному Сыну, Иисусу Христу: она началась стремленіемъ ея познать Господа, возрастала чрезъ отверженіе благъ земныхъ, чрезъ самое тѣсное приближеніе къ себѣ любимаго пред-

мета и ч
бимымъ
до мучен
Да
мѣру св.
ствомъ

Чел
дасть не
личнымъ
совѣст
счастію
порожда
ступном
насъ, ч
то, что
другое
склонен
ствій,
или къ
мелком
къ как
дѣтъ в
въ дру
рится
мое уд
сто въ

мета и чрезъ желаніе сроднить и другихъ съ своимъ любимымъ предметомъ, и наконецъ укрѣпилась и возмужала до мученической кончины отъ рукъ своего отца.

Да возрастаемъ и мы въ любви ко Господу, по примѣру св. великомученицы Варвары, молитвами и ходатайствомъ ея предъ престоломъ Божиимъ!

Протоіерей А. Богдановъ.

ДУША ЧЕЛОВѢКА ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ СТРАСТЕЙ.

Человѣкъ, вслѣдствіе поврежденія своей природы, обладаетъ несчастнымъ произволомъ удовлетворять своимъ различнымъ пожеланіямъ, несогласнымъ ни съ закономъ, ни съ совѣстію. И этотъ произволъ человѣка, къ большому несчастію его, рѣдко бываетъ ограниченъ, большею же частію порождаетъ безграничныя привязанности къ чему-либо преступному, или страсти. Частію личная натура каждаго изъ насъ, частію воспитаніе, общество и примѣры — дѣлаютъ то, что въ человѣкѣ получаетъ особенную силу то или другое нравственное направленіе: онъ особенно бываетъ склоненъ къ тому или другому роду незаконныхъ удовольствій, — или къ грубымъ, чувственнымъ наслажденіямъ, или къ благовиднымъ, а все же преступнымъ угожденіямъ мелкому, пустому эгоизму. А по особенному расположенію къ какому-либо преступному удовольствію, человѣкъ видитъ въ немъ болѣе заманчивой для себя прелести, чѣмъ въ другомъ, отъ чего это удовольствіе можетъ и повториться скорѣе, чѣмъ другое; чрезъ повтореніе же, любимое удовольствіе дальше и дальше занимаетъ любимое мѣсто въ сердцѣ человѣка, больше и больше располагаетъ въ

свою пользу даже умъ, и наконецъ доходить до того, что наслажденіе этимъ удовольствіемъ составляетъ необходимую потребность для человѣка, а это значитъ — человѣкъ уже въ страсти. Въ состояніи страсти, человѣкъ доставляемое ею удовольствіе считаетъ самымъ первымъ, важнымъ своимъ благомъ, и готовъ для него жертвовать всеми высшими, духовными интересами: умъ и совѣсть его или молчатъ, подавленные гнетомъ тяжкаго ига, или ихъ то кроткія, то строгія вѣщанія остаются напрасными; всѣ силы духа бывають порабощены и совершаютъ невольное, постыдное служеніе той или другой страсти; человѣкъ живетъ и дышетъ любимую страстію, — предметъ ея — предметъ всѣхъ его чувствованій, мыслей и стремленій. Посмотримъ, какъ это бываетъ.

Чтобы понять и объяснить все вліяніе страстей на способности человѣческаго духа, нужно прежде всего обратить вниманіе на то, какъ онѣ дѣйствуютъ на сердце. Сердце имѣетъ необыкновенную силу и значеніе въ духовной жизни человѣка: у кого какое сердце, таковъ и умъ, такова воля, такова и вся душа; человѣкъ о томъ больше мыслить, того больше желаетъ, а потому и исполняетъ, что пріятно дѣйствуетъ на его внутреннее чувство, что услаждаетъ его сердце и доставляетъ ему существенное удовольствіе. Чье сердце горитъ любовію къ истинѣ и къ добру, ощущаетъ въ себѣ возвышенное, достойное этихъ идей, удовольствіе; у того и умъ дорожитъ истинною, стремится постигнуть ее, и воля направлена въ возможному осуществленію добра въ нравственной дѣятельности. Если же чье сердце привязано къ ложнымъ, законопреступнымъ удовольствіямъ, у того и умственные способности заняты законопреступнымъ же предметомъ, и воля стремится къ тому, чтобы овладѣть только имъ однимъ.

Бываетъ, что умъ и совѣсть вопіютъ иногда противъ преступнаго влеченія сердца, но ихъ спасительный голосъ уже не дѣйствителенъ для него. Такое постоянное и пламенное несочувствіе сердца къ порочнымъ удовольствіямъ, какое бываетъ отъ страстей, можетъ ли быть безъ крайняго ожесточенія и въ противъ родныхъ даже ему чувствъ истины и добра? Врожденная склонность къ преступнымъ удовольствіямъ и заманивая прелесть самыхъ удовольствій дѣлаютъ то, что человѣкъ обаяется ими и не можетъ уже внимать чувству истины, возстающему противъ страсти, мало или совсѣмъ не сознаетъ, что всѣ дѣйствія, имъ совершаемыя, по внушенію страсти и для удовлетворенія ей, оскорбляютъ врожденное чувство нравственности. Чувствуетъ ли плотоугодникъ, что чрезмѣрнымъ угожденіемъ чувственности онъ унижаетъ себя до безмысленныхъ животныхъ? Сознаетъ ли властолюбецъ, кровавымъ путемъ иногда достигающій своей дѣли, что его мѣры и средства противны чувству добра? Нѣтъ, иначе и быть не можетъ. Всякая страсть такъ сродняется съ сердцемъ человѣка, что удовольствіе, получаемое отъ ней, составляетъ единственную для него пищу, единственное благо; сердце этою только пищею и этимъ только благомъ живетъ и бьется въ груди человѣка. Поэтому, если въ сердце зараженаго какою-либо страстію человѣка и возникаютъ иногда чувства, несродныя любимой страсти; то, какъ противныя ей, онѣ, значить, посягаютъ на жизнь самаго сердца, и, какъ слабѣйшія, тутъ же подавляются или изгоняются изъ него, какъ изъ сферы, имъ теперь несвойственной, хотя, по праву, и родной. Оставить же въ душѣ значительное впечатлѣніе, или произвести какое-либо дѣйствіе—эти противныя страсти чувства не могутъ, потому что не имѣютъ настолько силы. Заставитъ ли, на примѣръ, скупца, за-

го, что
одному
къ уже
тавляе-
завѣт-
въ всѣмъ
его или
ихъ то
мп; всѣ
вольное,
человѣкъ
—пред-
ій. По-
твой
стей на
го обра-
сердце.
духов-
и умъ,
больше
лняетъ,
во, что
твенное
ѣ и къ
этихъ
стиною,
возмож-
ности.
онопре-
способ-
и воля
однимъ.

павшее какъ-нибудь нечаянно въ его сердце, состраданіе къ несчастному, подать сему послѣднему руку помощи? Нѣтъ, удовольствіе отъ добраго дѣла ничего не значить предъ тѣмъ, которое скупецъ постоянно испытываетъ при одномъ взглядѣ на свой кумирь—золото. Сердце, занятое одною какою-либо страстію, рѣдко даже предается ощущеніямъ и не противнымъ ей, а только разнороднымъ съ нею; оно всегда почти бываетъ исполнено такихъ чувствъ, которыя болѣе или менѣе относятся къ страсти и также тихи или быстры, какъ тиха или быстра самая страсть, всегда и во всемъ гармонируютъ съ заданнымъ отъ страсти тономъ: человѣкъ, имѣющій страстную къ кому-нибудь любовь, радуется ли или унываетъ, его радость и уныніе всегда происходятъ отъ сочувствія или презрѣнія любимаго лица, и его радость такъ сильна, и печаль такъ глубока, какъ сильна и глубока его страстная любовь. Такая заключенность страстнаго сердца простирается не на одні противныя любимой страсти или разнородныя съ нею ощущенія, но и на преступныя, также страстныя, но не сходныя; и потому только сходныя, одна другую поддерживающія, страсти могутъ ужиться въ одномъ и томъ же сердцѣ. Скупецъ очень удобно можетъ быть корыстолюбивымъ, но никакъ не можетъ, для собственнаго же удовольствія, предаться роскошной, сластолюбивой жизни. Теперь, если сердце человѣка такъ можетъ быть покорено страстію, что удовольствіе отъ ней составляетъ единственное для него благо, хлѣбъ его жизни, и ничто другое не можетъ ужь питать его; то предметъ той же самой страсти можетъ ли не быть единственнымъ предметомъ и для дѣятельности прочихъ силъ духа? Въ сердцѣ, какъ мы сказали, есть особенная, движущая сила въ духовной жизни человѣка: отъ сердца исходятъ всѣ помысленія и дѣйствія, добрыя

и худыя. Въ этомъ случаѣ страстному сердцу, болѣе всѣхъ способностей души, бываетъ послушно воображеніе: оно много способствуетъ въ укрѣпленію въ сердцѣ какой-либо страсти, представляя запрещенный плодъ въ обольстительномъ видѣ, много помогаетъ и виѣдрившейся ужь въ сердцѣ страсти въ ея губительныхъ вліяніяхъ на умъ и волю человѣка. Обратимъ же теперь вниманіе на воображеніе.

Въ страсти дѣятельность воображенія ограничивается болѣею частию только тѣми образами, которые соотвѣтствуютъ страсти. Оно то рисуетъ предметъ страсти въ самыхъ обворожительныхъ чертахъ, во всѣхъ видахъ и краскахъ, въ какихъ только оны можетъ быть привлекательнымъ для сердца, то развертываетъ картины изъ минувшей страстной жизни, то строить планы напередъ, предается мечтамъ въ будущемъ, увеличивая иногда ожидаемое счастіе до такой степени, что самое дѣйствительное наслажденіе имъ теряетъ цѣну, — потому что остается всегда ниже идеала, а страсть отъ того требуетъ новыхъ и новыхъ удовлетвореній. Эта дѣятельность воображенія еще болѣе усиливается въ минуты страстного восторга или воодушевленія, когда страсть приводитъ въ чрезвычайное движеніе душу, и когда ея образы живо и быстро смѣняются одинъ другимъ, безъ всякой изысканности самаго воображенія, будто постороннюю, невидимую силою навѣваются на душу. На воображеніе особенно сильное вліяніе имѣютъ тѣ страсти, которыя зараждаются въ душѣ, или не получивши по чему нибудь скорого удовлетворенія, или которыя въ своемъ стремленіи встрѣчаютъ какія-либо препятствія: въ первомъ случаѣ, зародившюся въ сердцѣ страсть питаютъ и поддерживаютъ игривыя мечты воображенія, какъ это бываетъ въ честолюбіи, сладострастіи и

подъ; въ послѣднемъ, угрожающее лишеніе того, къ чему
есть страстная любовь, сильно вліяетъ чрезъ сердце на
воображеніе, оно тутъ еще болѣе порывисто бываетъ въ
своихъ представленіяхъ о предметѣ страсти, не замедлитъ
и разрисовать его въ самой заманчивой гиперболѣ, отъ чего
онъ становится еще вождельнѣе для сердца; страсть воз-
растаетъ, а препятствія болѣе и болѣе представляются
ничтожными. Вотъ почему препятствія обыкновенно не
обуздываютъ, а только раздражаютъ и до того усиливаютъ
страсти, что онѣ идутъ на проломъ всѣмъ преградамъ. Что
касается другихъ образовъ и представленій, не подходящихъ
къ страсти; то необыкновенная живость образовъ страст-
ныхъ и преимущественное ихъ право на воображеніе про-
чимъ образамъ позволяютъ развѣ минутное посѣщеніе по-
слѣдняго. Только на низшей ступени страсти воображеніе
довольно свободно еще можетъ заниматься представленіями
и совершенно иного рода; а на высшей ступени эти пред-
ставленія то какъ дальній огонекъ едва мелькаютъ въ
душѣ и чуть замѣтны для взора сознанія, то по законамъ
подобія, сходства и противорѣчія, а больше по какому-то
чудовищному, только въ страстяхъ возможному сочетанію
представленій, приводятъ къ предмету же страсти, или
отъ сроднымъ съ нею образамъ; такъ что, чѣмъ старѣе и
зильнѣе бываетъ страсть, тѣмъ обширнѣе бываетъ эта
странная ассоціація, а слѣд. тѣмъ болѣе поводовъ вообра-
женію возвращаться все къ предмету страсти. Всю порчу
и такъ растлѣннаго воображенія особенно чувствуютъ тѣ,
которые, вразумившись горькими послѣдствіями своей стра-
сти, желаютъ освободиться отъ ней, но не въ силахъ вы-
рвать ее съ корнемъ изъ самаго сердца; о чемъ бы они
ни думали, хотя бы о самомъ высокомъ, религіозномъ
предметѣ, какимъ бы дѣломъ, даже благочестивымъ, ни

занимали
какъ вра
этой исв
воображе
ходятъ
вѣка см
если ест
вольстві
гордецъ.
обладате
ши, со
такое я
ему изт
слово п
деніе в
деніемъ
къ себ
наго св
его ис
удовол
и отъ
ность
вышло
ному п
всѣ д
даетъ
ума по
ное ра
дозво
соблаз
тается
страст

занимались, нечистый образ всегда преслѣдуетъ ихъ, какъ врагъ—искуситель, и возмущаетъ ихъ душу. Отъ этой исключительной и притомъ страстной привязанности воображенія къ одному предмету, его образы и мечты доходятъ иногда до такой живости, что въ сознаниіи человѣка смѣшиваются даже съ дѣйствительностію, — особенно если есть къ тому поводы совнѣ, — и производить удовольствіе настоящаго удовлетворенія. Такъ тщеславный гордецъ, который безъ всякаго основанія воображаетъ себя обладателемъ отличнаго таланта или добрыхъ качествъ души, со всею увѣренностію читаетъ и на лицахъ людей такое же высокое о себѣ мнѣніе, и поклонъ, отданный ему изъ-за одной холодной учтивости, случайно брошенное слово похвалы или одобренія, и даже двусмысленное поведеніе въ отношеніи къ нему другихъ—онъ съ самоуслажденіемъ принимаетъ за самый вѣрный признакъ уваженія къ себѣ и удивленія. А воображеніе человѣка сладострастнаго своими яркими картинами до того иногда увлекаетъ его испорченное сердце, что онъ получаетъ тоже самое удовольствіе и испытываетъ тѣже самыя слѣдствія, какъ и отъ дѣйствительнаго студнаго дѣйствія. Эта необузданность воображенія въ страсти не показываетъ ли, что оно вышло уже изъ-подъ власти ума, которымъ, по нормальному порядку, болѣе или менѣе должны быть управляемы всѣ дѣйствія духовныхъ силъ человѣка? И поэтому не даетъ ли она напередъ угадывать все жалкое положеніе ума подъ игомъ страсти и, вслѣдствіе этого, все духовное разстройство? — Умъ много терпитъ за то, что слѣпо позволяетъ воображенію на первыхъ порахъ любоваться соблазнительными мечтами, не подозрѣвая, что ими питается и растетъ зародившаяся ужь въ сердцѣ преступная страсть: чрезмѣрная дѣятельность воображенія всегда со-

пряжена съ большимъ или меньшимъ ослабленіемъ ума, а усиливая страсть и, само отъ нея усиленное, воображеніе совершенно подавляетъ умъ и порабощаетъ его страсти, такъ что сей послѣдней ничто уже не препятствуетъ имѣть свободное владычество надъ всею душою человѣка.

Умъ подъ влияніемъ страсти лишается свободы въ своихъ дѣйствіяхъ. Онъ не можетъ уже размыслить о томъ, достоинъ ли извѣстный предметъ той привязанности, какую имѣетъ къ нему сердце, стоитъ ли онъ того, чтобы стремиться къ нему со всею жаромъ чувства, полагать въ немъ свое высшее благо, свое единственное удовольствіе, и можетъ ли онъ доставить это благо и это удовольствіе. Живая и быстрая смѣна страстныхъ образовъ и представлений, со всею любовію обнимаемыхъ сердцемъ, не даетъ уму остановиться на чемъ-либо несогласномъ съ страстію и сосредоточить на этомъ все свое вниманіе; тутъ трудно родиться противной страсти мысли, и постороннія представленія, случайно заходящія отвѣтъ, только скользятъ по душѣ. Это обстоятельство сопровождается самыми невыгодными слѣдствіями для ума. Чѣмъ сильнѣе какая-либо страсть, тѣмъ необузданнѣе воображеніе въ своихъ затѣливыхъ мечтахъ, которыя подавляютъ умъ и ослѣпляютъ его до того, что онъ все, что представляютъ эти же мечты воображенія, или что изъ нихъ слѣдуетъ, считаетъ за истинное и дѣйствительное, и во всѣхъ своихъ сужденіяхъ о предметѣ страсти, или о чемъ соприкосновенномъ съ нею, управляется и опредѣляется самою страстію. Съ другой стороны, такъ какъ сила ума, какъ и всякая сила, укрѣпляется и поддерживается только чрезъ упражненіе; то она болѣе или менѣе должна ослабѣть иногда подъ влияніемъ той страсти, которая, усиливая воображеніе, стѣсняетъ свободную дѣятельность ума, сама между тѣмъ въ замѣнѣ

этого не
нять и
ственн
душеви
системе
Но дру
ностию
приски
образом
его. Въ
вообра
при по
возбуж
но дѣя
удовлет
ные, а
обазыв
ихъ п
обуянн
идуть
удоволи
нравств
ства е
не зад
шеніем
это ст
а созн
тому и
сердце
честод
Чтобы
силу в

этого не представляет ничего такого, что могло бы упражнять и оживлять его. Такого свойства всѣ страсти чувственные, которыя кромѣ того ослабленію ума и всѣхъ душевныхъ силъ помогаютъ еще разстройствомъ нервной системы—главнаго въ тѣлѣ органа для отправленій души. Но другія страсти, ослѣпляя умъ, тѣмъ съ большею удобностію употребляютъ его въ свою пользу, заставляютъ прискивать средства къ удовлетворенію имъ, и такимъ образомъ сколько-нибудь упражняютъ и поддерживаютъ его. Въ этомъ служеніи невольника уму много помогаетъ воображеніе своею страстною быстротою въ представленіи: при помощи воодушевленнаго воображенія и при сильномъ возбужденіи со стороны страсти, умъ бываетъ чрезвычайно дѣятеленъ и находчивъ въ прискиваніи средствъ къ удовлетворенію страсти. Поэтому-то люди и посредственные, и съ незавиднымъ умомъ, но движимые страстію, оказываютъ удивительную смѣтливость и вѣрность въ своихъ планахъ. Въ выборѣ самыхъ средствъ человекъ, обуянный страстію, водится только тѣмъ, прямо ли онѣ идутъ къ цѣли, вѣрно ли доставятъ вожелѣнное для сердца удовольствіе, но нисколько не обращаетъ вниманія на ихъ нравственное достоинство, — не стѣсняется, если эти средства соединены иногда со вредомъ или погубелью другихъ, не задумается, если онѣ даже ему самому грозятъ разрушеніемъ счастія, лишеніемъ здоровья или жизни: во все это страсть не даетъ ему вникнуть надлежащемъ образомъ, а сознание нравственнаго закона у него потемнѣло и потому не такъ сильно, чтобы могло всегда дѣйствовать на сердце, уже вполне предзанятое страстію. Чего не дѣлаетъ честолюбецъ, ослѣпленный мнимымъ своимъ достоинствомъ? Чтобы взойти на высшія ступени въ обществѣ и приобрести силу въ распоряженіи общественными дѣлами, онъ нерѣдко

обвиняетъ самаго невиннаго и соглашается на смерть самаго добродѣтельнаго и благочестиваго, не щадитъ ни друга, ни благодѣтеля; низшимъ онъ заграждаетъ путь къ отличіямъ, равныхъ унижаетъ пересудами и клеветами, а высшихъ коварно замышляетъ низвергнуть съ высоты. Честолюбцу нѣтъ нужды до того, что онъ такими мѣрами попираетъ священные законы нравственности: нравственность не составляетъ для него чего либо важнаго; онъ не имѣетъ иной цѣли для своей дѣятельности, кромѣ удовлетворенія собственному честолюбію, для чего употребляетъ иногда такія рѣшительныя мѣры, которыя могутъ возвести его на тронъ славы и величія, или низвергнуть самого же въ бездну забвенія и погибели. Но совѣсть въ человѣкѣ непереложна: свѣтъ ея до того тонокъ, что проникаетъ сквозь самый густой мракъ страсти, освѣщаетъ какъ предметъ ея, такъ и дѣйствія, совершенныя по ея внушенію, и возбуждаетъ въ человѣкѣ сожалѣніе и раскаяніе. Это вноситъ отраву въ то преступное удовольствіе, которымъ единственно живетъ страстное сердце; и потому, чтобы имѣть покой, нужный для полного блаженства, сердце силою страсти побуждаетъ умъ къ оправданію своего грѣшнаго влеченія предъ судомъ совѣсти и къ защитѣ противъ ея обвиненій. Тутъ на помощь уму предстаетъ опять воображеніе съ живымъ представленіемъ ему матеріаловъ, съ своими грезами и мечтами, которыя на этотъ разъ служатъ самою вѣрною опорю для всѣхъ идей и сужденій ума; и самый умъ, какъ бы стыдясь своего безсилія противъ страсти, силится представить все въ видѣ законнаго дѣйствія, а на самомъ дѣлѣ больше и больше порабощается страсти. Вотъ откуда тѣ ложныя прикрасы, которыми человѣкъ старается укрыть свою страсть не только отъ другихъ, но и отъ себя, — тѣ убѣжденія, ко-

торыя
смысла.
стыдств
истинн
нѣ удо
намъ м
туть з
и такъ
верхъ
въ осл
въ сози
кіе пл
къ сам
положе
вергати
страст
средств
внимал
туть
спасит
опять
ц
какой
Если
уже
ея, ст
и упо
средств
дѣвае
ставл
ли те
во вс

торыя съ жаромъ защищаются противъ всякаго здраваго смысла, и тѣ мудрованія, которыя идутъ съ явнымъ безстыдствомъ противъ коренныхъ законовъ ума и святыхъ истинъ религіи. Конечно, эти оправданія не могутъ вполне удовлетворить совѣсти: она не престанетъ по временамъ мучить душу грѣшника своими обличеніями. Но что тутъ значать ея угрызения?—Страсть до того усиливается и такъ сростается съ существомъ человѣка, что беретъ верхъ надъ умомъ и совѣстію не только тогда, когда они въ ослѣпленіи отъ ней, но и когда приходятъ временами въ сознаніе. Внѣшнія обстоятельства или очевидныя горькіе плоды самой страсти заставляютъ человѣка обернуться къ самому себѣ: онъ видитъ всю бѣдственность своего положенія, мучится, терзается и даетъ себѣ обѣтъ не подвергаться впередъ прежнимъ паденіямъ. Но настаетъ часъ страстнаго волненія, когда всѣ силы духа бываютъ непосредственно устремлены на предметъ страсти, когда все вниманіе бываетъ погружено въ преступное удовольствіе; тутъ нѣтъ мѣста ни здоровымъ разувѣреніямъ ума, ни спасительнымъ укорамъ совѣсти — и человѣкъ опять и опять въ объятіяхъ страсти!

Что мы сказали сейчасъ, ведетъ уже частію къ тому, какой участи подвергается и воля подъ вліяніемъ страсти. Если страсть такъ ослѣпляетъ умъ, что онъ не можетъ уже имѣть свѣтлаго и правильнаго взгляда на предметъ ея, старается еще оправдать страсть предъ судомъ совѣсти и употребляетъ всю свою изобрѣтательность, чтобы найти средства къ удовлетворенію ей; если страсть такъ овладѣваетъ сердцемъ, что удовольствіе, доставляемое ею, составляетъ единственное благо и утѣшеніе для него: можетъ ли теперь внушеніямъ страсти противиться воля, которая во всемъ зависитъ отъ опредѣленій ума и возбужденій

сердца? Что остается воле, кромѣ жалкой участи—быть въ постоянной готовности къ исполненію требованій одной только страсти, съ униженіемъ собственнаго своего достоинства?—И она, распаленная жаромъ сердца, въ которомъ живетъ одна страсть, окриленная порывами своевольнаго воображенія, съ необыкновеннымъ напряженіемъ и твердостью стремится къ удовлетворенію страсти и къ употребленію всѣхъ мѣръ, какія только для той же цѣли изобрѣтеть ослѣпленный умъ. Могутъ ли это желаніе и это стремленіе воли удержать какія-либо препятствія? Сердце въ страсти не такъ слабо привязывается къ ея наслажденіямъ, чтобы въ случаѣ затрудненій могло отказать себѣ въ нихъ; воображеніе не такъ пугливо, чтобы могло утратиться какихъ-либо препятствій, — оно напротивъ не замедлитъ самыя трудныя изъ нихъ представить ничтожными, и умъ, возбужденный страстію, не можетъ не найти, что предпринять для преодоленія преградъ: а за всѣмъ этимъ необходимо должна послѣдовать твердая рѣшимость человѣка—употребить всѣ нерѣдко отчаянныя и сумасбродныя мѣры, и съ успѣхомъ или неуспѣхомъ попытать свои силы съ враждебными. При такомъ увлеченіи воли страстію, можетъ ли человѣкъ скоро возымѣть рѣшимость дѣйствовать противъ страсти, чтобы освободиться отъ ней? Сильная привязанность къ чему-нибудь сердца, страстные образы и мечты воображенія надолго иногда помрачаютъ свѣтъ ума и не даютъ дѣйствовать совѣсти; а безъ нихъ не можетъ состояться свободное, противное страсти опредѣленіе воли. Но если что и пробудитъ въ человѣкѣ спящій умъ и заглушенную совѣсть, если онъ и вникнетъ въ свое состояніе, раскается и рѣшится перемѣнить себя; то неужели можно сказать, что этимъ и обратится все пагубное вліяніе на него страсти, и онъ буде въ совершенно

свободен!
ослабѣва
противъ
случай,
нико бы
опять въ
стать от
всякаго
не того
губельн
таеть в
рется,
удивите
ній, из
день св
страсть
воображ
возбуди
частом
ности—
жаромъ
удержи
ную по
картин
раздра
духа,
может
не увл
болѣзн
душев
всѣхъ
искрен

свободенъ отъ ней? Сила воли подъ игомъ страсти такъ ослабѣваетъ, что не можетъ всегда выдерживать борьбу противъ непрестанныхъ искушеній: нуженъ одинъ только случай, одно только живое представленіе, которое напомнило бы о страстно любимомъ прежде предметѣ, — и страсть опять взволнуетъ душу, а прежняя добрая рѣшимость отстать отъ ней и не вспомнится, потому и останется безъ всякаго дѣйствія. Какъ мучительно и какъ жалко положеніе того человѣка, который весьма хорошо понимаетъ всѣ гибельныя слѣдствія своей долговременной страсти, притакаетъ къ ней все отвращеніе и ненависть, мучится, борется, но никакъ не можетъ освободиться отъ ней! И не удивительно, что такой человѣкъ, среди тщетныхъ бореній, изрыгаетъ даже хулу на своего Творца и прокликаетъ день своего рожденія. Говорятъ, чтобы искоренить въ себѣ страсть, нужно постепенно отвыкать отъ ней, сдерживать воображеніе и избѣгать всѣхъ случаевъ, которыя могутъ возбудить прежнюю страсть. Но кто, при болѣе или менѣе частомъ повтореніи прежнихъ паденій, не будетъ въ опасности — совсѣмъ соблазниться обольщеніями страсти, и съ жаромъ бросится опять во всѣ отъ ней удовольствія? Кто удержитъ свое воображеніе, когда оно приобрѣло машинальную почти привычку рисовать одни страстные образы и картины? Кто избѣжитъ всѣхъ случаевъ, которые могутъ раздражить прежнюю страсть, и имѣть столько твердости духа, чтобы устоять противъ нихъ? А болѣе всего, кто можетъ избавиться отъ своихъ внутреннихъ искушеній и не увлечется собственною похотью? Если неизлѣчимы иныя болѣзни тѣлесныя; то гораздо неизлѣчимѣе ихъ болѣзни душевныя, или страсти. Много для человѣка, если онъ, при всѣхъ обаяніяхъ отъ своей страсти, возымѣетъ живое, искреннее желаніе освободиться отъ ней; только это онъ

и въ силѣ сдѣлать въ своемъ духовномъ исцѣлѣніи, а все остальное можетъ совершить одна всемогущая, Божественная благодать: она возбуждаетъ въ человѣкѣ и желаніе исцѣленія, стоитъ при дверяхъ каждаго сердца и зоветъ ко спасенію. Нужно только отозваться на этотъ голосъ, и благодать войдетъ внутрь сердца, освятитъ его и укрѣпитъ силы человѣка къ одолѣнію домашнихъ враговъ его. Если же человѣкъ—христіанинъ не возжелаетъ спасенія и не прибѣгнетъ къ помощи Божественной; то страсти не престанутъ его мучить до той поры, когда и жизнь его охладѣетъ и силы истощатся, не оставятъ его до самаго гроба, перейдутъ съ нимъ и за гробъ, какъ вѣчное стяжаніе его вѣчно же несчастной души!..

Таково вліяніе страстей, которое онѣ всѣ почти болѣе или менѣ производятъ на духъ каждаго человѣка.

Учитель Семинаріи, Свящ. *І. Соколовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вслѣдствіе отношенія Предсѣдателя Елецкаго училищнаго Совѣта, послѣдовавшаго въ Правленіе Семинаріи отъ 18 Іюня за № 41, которымъ г. Предсѣдатель проситъ Правленіе Семинаріи довести до свѣдѣнія г. оканчивающимъ курсъ въ Орловской Д. Семинаріи, что въ Елецкомъ уѣздѣ есть вакантныя мѣста учителей въ начальныхъ народныхъ училищахъ: въ селѣ Казакахъ, въ деревнѣ Соловьевѣ, въ селѣ Черкасахъ, въ селѣ Измайковѣ, въ селѣ Домовинахъ, въ селѣ Знаменскомъ, въ селѣ Нежнимъ Ворглѣ, въ селѣ Ново-Троицкомъ, въ селѣ Воронцѣ, въ селѣ Архангельскомъ, въ селѣ Баменкѣ, въ слободѣ Ламской, въ селѣ

Альшана
ще, мож
училищ
лучаютъ
и можно
ля въ т
Пра
чившим
статовъ.
слѣдую
Училищ
Преосвя
въ Епа

Пр
доводит
пять с
будетъ
рѣ: на
ти ко
съ пол
отъ 7
ною и
годъ.

книгъ

Альшанахъ, и кромѣ означенныхъ, если найдутся желающіе, можно очистить до 5 вакансій. При этомъ уѣздный училищный Совѣтъ объявляетъ, что жалованья учителя получаютъ отъ Земской Управы по 100 рублей круглый годъ, и можно надѣяться получить субсидію отъ общества рубля въ три или 4 въ мѣсяцъ.

Правленіемъ Семинаріи опредѣлено: Предлагать окончившимъ курсъ воспитанникамъ, при выдачѣ имъ аттестатовъ, поступить на указанные учителей мѣста и о послѣдующемъ увѣдомить Предсѣдателя Елецкаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта. На сей статьѣ журнала резолюція Его Преосвященства послѣдовала такова: Объявить объ этомъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Правленіе Липецкаго Городскаго Общественнаго Банка доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что на имѣющіе поступать съ 16 числа Августа мѣсяца сего года вклады Банкъ будетъ платить проценты въ годъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: на вклады безсрочные, т. е. до востребованія, *по пяти копѣекъ на рубль*; срочные: на одинъ годъ, *по пяти съ половиною*, отъ 2 до 6 лѣтъ включительно—*по шести*, отъ 7 до 12 лѣтъ включительно, *по шести съ половиною* и на вѣчное время—*по семи копѣекъ на рубль въ годъ*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта (Иова, Псалтири—*съ объясненіемъ*

всѣхъ неясныхъ ея мѣстъ и съ изображеніемъ титла-
новъ, кимваловъ и другихъ музыкальныхъ инструмен-
товъ, упоминаемыхъ въ Библии, Притчей, Екклесіаста,
Пѣсни пѣсней, Премудрости Соломона, Иисуса сына Сира-
хова, Третьей книги Ездры). Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Требованія адресовать въ *Кіевъ*. У. М. *Орбт.* На По-
доль, Спасекая улица, домъ подъ № 186. Выписывающіе
не меньше 10 экземпляровъ пользуются уступкою 25%.

ТАМЪ ЖЕ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ КНИГИ:

1) Руководство къ послѣдовательному чтенію *проро-
ческихъ* книгъ Ветхаго Завета.

Второе дополненное изданіе. Цѣна 1 рубль съ пересыл-
кою.

2) Земная жизнь Господа и Спасителя нашего Иисуса
Христа. (Полное и обстоятельное пособіе къ послѣдователь-
ному, сравнительному и изъяснительному чтенію четверо-
евангелія). Изданіе третье. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

3) Бесѣды на книгу пр. Іоны. Цѣна 25 к. съ перес.

4) Пастырская жизнь по воззрѣніямъ вселенской Церкви.
Выпускъ первый. Ц. 45 коп. съ пересылкою.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Учитель 2 Орловскаго Духовнаго Училища, священ-
никъ Яковъ Максаковъ, вслѣдствіе его прошенія, уволенъ
отъ должности Учителя Училища. На мѣсто его, послѣ
испытанія посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ, Учите-
лемъ Географіи и Ариѳметики опредѣленъ Студентъ Семи-
наріи Капитонъ Морозовъ.

ученико
ленный
сяцп

Ев
Даньши
насій С
Андрей
гельскій

Иванъ
(овинъ)
Алекса
тинъ Л
нецовъ
Павель
колай

Павелъ

скій

Сергѣй
новъ,
Страх
хайлъ
чани

СПИСОКЪ

учениковъ 2-го Орловскаго Духовнаго Училища, состав-
ленный послѣ испытаній, произведенныхъ съ Юль мѣ-
сяць 1871 года, при окончаніи учебнаго курса.

ВЫШАГО ОТДѢЛЕНІЯ

Разрядъ первый.

Евгеній Тихомировъ, Николай Дубровскій, Михаилъ
Даншинъ, Евлампій Красинъ, Иванъ Остроловскій, Ава-
насій Случевскій, Клавдіанъ Одровъ, Николай Автономовъ,
Андрей Соболевъ, 10) Василий Ржавскій, Александръ Архан-
гельскій.

Разрядъ второй.

Иванъ Воскресенскій, Аванасій Привичевъ, Митрофанъ Сав-
винъ, Иванъ Николаевскій, Александръ Покровскій 3-й,
Александръ Покровскій 1-й, Гавріилъ Богословскій, Вален-
тинъ Лавровъ, 20) Владиміръ Богословскій, Ефремъ Буз-
нецовъ, Евгеній Аванасьевскій, Александръ Покровскій 2-й,
Павель Крестовоздвиженскій, Феодоръ Троепольскій, Ни-
колай Никольскій, Сергій Высотскій, Александръ Бунинъ,
Павель Страховъ, 30) Николай Успенскій, Петръ Казан-
скій.

Разрядъ третий.

Сергій Невѣтаевъ, Иванъ Васильевскій, Владиміръ Смир-
новъ, Гавріилъ Случевскій, Владиміръ Рыбкинъ, Петръ
Страховъ, Сергій Нефедьевъ, Иванъ Знаменскій, 40) Ми-
хайлъ Рождественскій: увольняются изъ Училища по окон-
чаніи въ немъ курса ученія.

СРЕДНЯГО ОТДѢЛЕНІЯ

Разрядъ первый.

Павелъ Ключаревъ, Дмитрій Воскресенскій, Василій Павловъ, Александръ Рябинцевъ, Сергій Павловъ, Николай Васильевскій, Петръ Архангельскій 2-й, Дмитрій Колошинъ, Иванъ Воскресенскій, 10) Иванъ Случевскій, Теодоръ Наумовъ, Веніаминъ Лавровъ, Николай Надежинъ, Петръ Савинъ, Петръ Архангельскій 1-й, Константинъ Воскресенскій, Павелъ Гурновъ, Семенъ Покровскій.

Разрядъ второй.

Василій Будьявцевъ, 20) Петръ Булгаковъ, Илья Преображенскій, Алексій Петровъ, Василій Смирновъ, Павелъ Путилинъ, Лаврентій Гесперидскій, Владиміръ Троицкій, Теодоръ Діомидовъ, Теодоръ Карповъ, Николай Казанскій, 30) Иванъ Зиминъ, Иванъ Бѣляевъ, Яковъ Орловъ, Александръ Рудневъ: переводятся въ высшее отдѣленіе.

Разрядъ третій.

Василій Введенскій, Иванъ Крутиковъ, Григорій Кречетовъ, Иванъ Булгаковъ, Егоръ Золотовъ, Михаилъ Шарлотанскій, 40) Иванъ Александровъ: оставляются въ томъ же классѣ. Иванъ Соколовъ, Алексій Петровскій, Александръ Адомантовъ: увольняются изъ Училища по малоуспѣшности и ненадежности къ ученію.

Дмитрій Цвѣтаевъ, 45) Еоимъ Раевскій: увольняются изъ Училища за долговременную неявку въ оное.

Борисъ С
Констан
ловъ, Яв
Петровъ,
Ефимъ I
Семенъ I
Алексій
скій, И
Томили
Петровъ
Музалев
Павель
Розовъ,
Гедеон
ляются
Митроф
въ том
Митроф
въ Учи
40) Ни

НИЗШАГО ОТДѢЛЕНІЯ

Разрядъ первый.

Борисъ Островъ, Николай Вахновъ, Александръ Смирновъ, Константинъ Брасинъ, Василий Фивейскій, Владиміръ Крыловъ, Яковъ Флегонтовъ, Григорій Покровскій, Александръ Петровъ, 10) Александръ Звѣревъ, Ѳеодоръ Случевскій, Ефимъ Введенскій, Николай Кедровъ, Петръ Вознесенскій, Семенъ Ильинскій.

Разрядъ второй.

Алексѣй Кореневъ, Василий Шарлотанскій, Алексѣй Ильинскій, Иванъ Мещерскій, 20) Моисей Данчаковъ, Семенъ Томилинь, Иванъ Свиридовъ, Ѳеодоръ Зиминъ, Григорій Петровъ, Петръ Введенскій, Василий Добрынинъ, Николай Музалевскій, Конкордій Одровъ.

Разрядъ третий.

Павель Пересвѣтовъ, 30) Алексѣй Знаменскій, Николай Розовъ, Николай Страховъ, Николай Сокольскій, Дмитрій Гедеоновъ, Павель Говоровъ, Василий Покровскій: оставляются въ томъ же классѣ.

Митрофанъ Гедеоновъ, Михаилъ Гриневичъ: оставляются въ томъ же классѣ до усмотрѣнія успѣховъ.

Митрофанъ Юрьевъ увольняется за долговременную неявку въ Училище.

40) Николай Смирновъ умеръ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Постановленія и распоряженія правительства. II. Слово и Рѣчь Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго. — Сонъ духовный. — Жизнь Великомученицы Варвары, какъ образецъ любви ко Христу. — Душа человѣка подъ вліяніемъ страстей. — Объявленіе. — Списокъ учениковъ 2-го Орлов. духовнаго училища.

Подписка принимается въ Редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Орловской Дух. Семинаріи. Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к. сер.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей А. Богдановъ.

Дозв. цензурою. Орелъ. Августа 15-го дня 1871 г.

Печ. въ типографіи А. Королева.

ЕПАР

Отъ 10
порядку

По
Святѣйш
женный
14 Мая
ченію С
проектъ
и листам
щихъ по
Прива
онья, д
чатныхъ